

По всей видимости, бальзамарии использовали в качестве погребального инвентаря в захиточных захоронениях не зависимо от способа погребения (ингумация или кремация) и от пола или возраста усопшего. В подавляющем большинстве рассматриваемые сосуды были найдены среди костей, а значит при захоронении находились непосредственно возле тела усопшего.

О содержимом и назначении бальзамариев в погребениях ранневизантийского периода судить сложно. Вероятнее всего, в таких сосудах помещали освященное масло, елей, который использовали при требах по умирающим. Традиция освещения масла и использования его в лечебных целях известна с первых веков нашей эры. Таинство маслособорования и сегодня является в Православной церкви одним из моментов подготовки верующего человека к смерти.

И. П. Засецкая, анализируя коллекцию боспорского стекла из собрания Эрмитажа, применяет к рассматриваемым нами сосудам наименование «колбообразные». Она указывает на их распространенность до VII в. включительно. Тот же процесс наблюдается и в отношении кладбищ Херсонеса – Херсона. Возможно, прекращение использования стеклянных бальзамариев связано с арабскими завоеваниями, в результате которых Римская империя лишилась Месопотамии, Сирии и Египта – традиционных пунктов поставления ароматических масел, использовавшихся не только в парфюмерии, но и для елеосвящения.

Таким образом, стеклянные бальзамарии являли собой часть погребального инвентаря, и тем самым входили в состав погребальной традиции начиная с первых веков нашей эры и до VII в. включительно. По всей видимости, в период античности такие сосуды помещали благовония, являя собой часть греко-римской традиции, а в византийский период они служили вместилищем освященного масла елей уже как предмет христианского культа.

Бельгийское Конго в годы Первой мировой войны

Олег Тавшунский

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

E-mail: avtimn@mail.ru

После смерти Леопольда II (1909 г.), личности весьма неоднозначной, по праву считавшегося основателем Бельгийской империи, дальнейшие попытки расширения колониальных владений были приостановлены. В 1910 г. округ Ладо на северо-востоке Конго был передан Судану в соответствии с условием англо-бельгийского договора 1906 г. Противоречия между Англией и Бельгией исчезли, а дальнейшие отношения стали строиться по принципу добрососедства. Была установлена граница между озерами Альберта и Киву, однако Англия признала присоединение НГК к Бельгии лишь в 1913 г., практически накануне войны. Отношения с Францией и Португалией были в целом урегулированы еще при Леопольде II.

Однако возникла новая проблема: после расширения в 1911 г. Камеруна за счет Французского Конго на двух участках граница германской колонии вплотную приблизилась к р. Конго и территории Бельгийского Конго. На

востоке же Бельгийское Конго на участке более 600 миль граничило с Германской Восточной Африкой (ГВА). Перед своей смертью Леопольд II считал германскую угрозу бельгийской колонии главной опасностью, требуя, чтобы «ни пяди земли, которую я отписал Бельгии, не было уступлено немцам». Как выяснилось в дальнейшем, его опасения оправдались.

События 1914–1918 гг. получили в бельгийской печати название «Бельгийской колониальной кампании 1914–1918 гг.», в которой выделяются несколько ключевых направлений и этапов. Так, на первом этапе войны, который называют периодом обороны восточной границы, было три направления: поход в Северную Родезию, поход в Камерун и собственно оборона восточной границы.

Походы бельгийский войск, составленных из африканцев под командованием бельгийцев, в Камерун и Северную Родезию способствовали восстановлению репутации бельгийских офицеров в Конго. Хорошо освещаемая в прессе африканская кампания в которой раз поменяла отношение общественности к Бельгийскому Конго. Перед лицом нового общего врага забывались старые обвинения и обиды, страницы газет пестрели сообщениями о самоотверженности и храбрости бельгийцев, сражавшихся бок о бок с союзниками.

За без малого два года с начала войны – к весне 1916 г. – был разработан четкий план наступательной операции, создана необходимая база, давшая союзникам перевес в живой силе и технике. Основную задачу наступательной кампании 1916 г., а именно захват г. Таборы, предполагалось осуществить силами бельгийцев, тогда как англичане должны были связать основные силы немцев в районе Килиманджаро. Такой план предусматривал, что бельгийские войска установят контроль над обширной территорией от озера Виктория до Таборы и до Танганьики.

До некоторой степени тормозило начало наступления отсутствие четких договоренностей о разграничении зон оккупации союзников и методах управления захваченными территориями. Изначально бельгийцы стремились распространить свое влияние на округа Руанду, Бурунди и Уджиджи до Таборы, однако англичане не готовы были пойти на столь значительные уступки; переговоры затягивались, пока бельгийский представитель не порекомендовал правительству сделать акцент на густонаселенных областях Руанде и Урунди. К тому же была достигнута договоренность в отношении Уджиджи и Таборы, вопрос о дальнейшей судьбе которых решено было отложить, что позволило англичанам после завершения наступательной операции заявить свои права на эти округа.

Главным же успехом Бельгии в Центральной Африке по итогам Первой мировой войны стал захват двух густонаселенных областей – Руанды и Урунди, население каждой из которых во время войны оценивалось в 1 млн. человек. В результате эти области вошли в сферу влияния Бельгии, позволив восполнить потери рабочей силы в Бельгийском Конго.